

Федотов В. В. Эвакуированное население в Татарской АССР в 1941—1948 годах / В. В. Федотов // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 186—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-186-197.

Fedotov, V. V. (2018). Evacuated Population in Tatar ASSR in 1941—1948. *Nauchnyy dialog*, 6: 186-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-186-197. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.8(470.41)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-186-197

Эвакуированное население в Татарской АССР в 1941—1948 годах

© **Федотов Виктор Владимирович (2018)**, orcid.org/0000-0003-3907-2493, SPIN-code 1073-6720, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социология, политология и история Отечества» Института социально-гуманитарных наук и технологий, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (Самара, Россия), Fedotov-74@mail.ru.

На основе архивных материалов комплексно анализируются эвакуационные процессы, связанные с перемещением населения, как из прифронтовой полосы, так и обратно, происходившие в Татарской АССР в период 1941—1948 годах. В статье рассматриваются вопросы организации приема, размещения, материально-бытового обслуживания эвакуированных граждан как особой социальной группы населения, сформировавшейся в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается трудовая деятельность, вклад эвакуированного населения в экономику региона, настраивание эвакуированных в тылу и их взаимоотношения с коренным населением. Поднимается вопрос о причинах взаимного недовольства беженцев и жителей республики. Уделяется внимание и дается оценка деятельности органов власти, руководивших перемещением и обслуживанием эвакуированного населения на разных этапах пребывания беженцев на территории Татарской АССР. Научная новизна исследования видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в архивах. Исследование проведено на материалах Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ) и Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) с привлечением научной и статистической литературы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; эвакуация; беженцы; Татарская АССР; социальная политика; тыл.

1. Актуальность темы

С первых месяцев Великой Отечественной войны в 1941 году начался процесс эвакуации населения и предприятий из прифронтовой полосы

в районы, удаленные от линии боевых действий. Проблемы социальной адаптации и материально-бытовых условий эвакуированного населения в годы войны в отечественной историографии изучались достаточно активно. Но для большинства работ, написанных в 60—80 годах XX века, характерна излишне оптимистическая оценка условий жизни данной группы населения, умалчивание многих негативных примеров и явлений. Характерной чертой современной историографии стало выделение изучения условий жизни эвакуированного населения в важную, отдельную задачу. Хотя в условиях войны все жители тыла испытывали трудности материально-бытового характера, анализ документов позволяет выделить эвакуированных в особую социальную группу. Этих людей объединяли отсутствие жилья и имущества по прибытию в эвакуацию, общие источники снабжения, особый социальный статус, определявший отношения с властными структурами, а также с местными жителями. Следует отметить, что и сама социальная группа эвакуированного населения не была однородной. Существованию материально-бытовых различий способствовали многие факторы: способ перемещения в тыловые районы, время года, в которое проходила эвакуация, и география расселения, социальное положение человека до эвакуации и ряд других.

2. Прием и размещение эвакуированного населения

Республики, края и области, принимавшие эвакуированных, были разбиты на две группы (по очередности вовлечения в процесс). В первую очередь эвакуированное население принимали Горьковская, Пензенская, Кировская, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская области, Мордовская, Чувашская, Удмуртская, Татарская и Башкирская АССР. В Национальном архиве РТ в фонде Р-128 — СНК ТАССР сохранились документы только эвакуационного совета при СНК ТАССР. Документы Переселенческого отдела при СНК ТАССР, эвакуационных пунктов в архив на хранение не поступали, что затрудняет изучение данной темы исследования. В фондах колхозов и совхозов документы по эвакуации граждан также отсутствуют.

Функции по организации учета эвакуированного населения возлагались на СНК ТАССР. Были созданы также эвакуационный совет при СНК ТАССР, Переселенческий отдел при СНК ТАССР, Штаб по размещению эвакуированных по г. Казани и эвакуационные пункты при станции Казань и пристани Казань. Эвакуационный Совет при СНК ТАССР занимался распределением, учетом эвакуированного населения и выполнял контроль. Им определялись конкретные районы ТАССР конечного следования эшелонов, разрабатывались планы размещения населения на территории

республики. В функции Переселенческого отдела при СНК ТАССР входили учет эвакуированного населения и справочная работа по розыску эвакуированных по ТАССР. Переселенческим отделом на пристани Казань был создан регистрационный пункт, где на прибывших беженцев заполнялись учетные карточки, из которых формировалась картотека эвакуированных. От эвакуационного Совета при СНК ТАССР были созданы эвакуационные пункты, руководствовавшиеся в своей работе специальным «Положением об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы». Эвакопункт оказывал помощь Горсовету в части прописки эвакуированных в Казани (проверялись документы и устанавливались возможности размещения в городе).

Важнейшей задачей эвакуационного пункта явилось обеспечение питанием как транзитных эвакуированных, так и тех, кого направляли на постоянное жительство. Дети до 12 лет должны были обеспечиваться трехразовым питанием, взрослые питались два раза в день. Норма питания в расчете 6 рублей на одного эвакуированного была следующей: крупа — 50 граммов в день, масло животное — 10 г, сахар — 10 г, кондитерские изделия — 30 г, колбаса — 10 г, хлеб — 400 г, мясо — 40 г, мука — 300 г [ГБУ «ГАРТ», оп. 1, д. 3633, л. 25].

Другим немаловажным направлением деятельности эвакуационных пунктов стало оказание материальной помощи эвакуированному населению. Как правило, она заключалась в предоставлении денежной помощи, содействии в трудоустройстве, выдаче промтоваров и одежды. К сожалению, полностью проанализировать работу всех эвакуационных пунктов чрезвычайно сложно, так как не все документы сохранились в архивах, плохо велась документация в первые месяцы войны.

В районах, принимавших беженцев, создавались Комиссии по эвакуации в составе трех человек под руководством председателя местного Исполкома райсовета трудящихся. Комиссия была обязана вести точную организацию подсчета эвакуированных, размещать эвакуируемых по колхозам и совхозам в строгом соответствии с планом, утвержденным Председателем Комиссии по эвакуации. При прибытии эшелонов без направления Совета по эвакуации при СНК ТАССР разгрузка людей запрещалась, за исключением случаев наличия родственников в данной местности; предпринималось выделить и подготовить помещения для приема эвакуированного населения; обеспечить бесплатным питанием до момента их трудоустройства в течение 6—7 дней.

Прибывающее в ТАССР эвакуированное население представляется возможным разделить на несколько эвакуационных потоков:

- рабочие и служащие эвакуированных предприятий, а также их семьи;
- дети и обслуживающий персонал детских учреждений;
- учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО;
- преподаватели, студенты, ученые, представители творческой интеллигенции с их семьями;
- пенсионеры, инвалиды;
- женщины с детьми (прежде всего — это семьи начсостава РККА и ВМФ, партийных и государственных работников, семьи партизан).

Первые три категории можно причислить к «организованной эвакуации», представителей остальных потоков — в основном к «неорганизованной». Условный термин *неорганизованное* эвакуированное население можно применить к тем, кто по собственной инициативе бежал от наступавшего врага. Когда они добирались до ближайшей железнодорожной станции, то обычно их формировали в группы, назначали старшего, составляли списки, осуществляли погрузку в вагоны и далее они эвакуировались организованным порядком.

При размещении эвакуированного населения на территории региона старались учитывать следующие условия:

- во-первых, обеспеченность жилой площадью (как в городах, так и в сельских населённых пунктах);
- во-вторых, экономическую состоятельность колхозов, совхозов и других предприятий;
- в-третьих, возможности и потребности использования эвакуированных граждан для работы на заводах, фабриках, в артелях, в колхозах и совхозах.

Однако в сложных условиях войны учет этих данных проводился не всегда. Это служило причиной того, что в некоторых районных центрах, рабочих поселках и в колхозах скапливалось эвакуированного населения больше, чем представлялось возможным разместить. К примеру, 16 июля 1941 года на станцию Казань прибыло три вагона из Житомирской области вместимостью по 250 человек каждый, о чем сотрудники Совета по эвакуации Татарстана ничего не знали. 17 июля 1941 года 26 вагонов было принято на станции Восстания, тогда как по плану конечной остановкой эшелона должна была стать станция Высокая Гора [Кабилова, 2016, с. 133]. Из-за неразберихи и отсутствия должного контроля со стороны ответственных лиц на территории Татарской АССР остались около 25 % эшелонов, предназначенных для отправки в другие края и области.

Поскольку первостепенное внимание уделялось расселению работников эвакуированных заводов и фабрик, в решениях местных органов власти регламентировались вопросы прописки и предоставления жилья в городах, определялись контингенты, подлежащие переселению в сельскую местность. Эта политика расселения эвакуированных вела к тому, что значительная их часть — женщин с детьми, престарелых — размещались в деревне. При регистрации эвакуированные семьи получали ордер на жилплощадь и талоны на питание с расчетом на два дня. После размещения и регистрации председатели райисполкомов высылали в Переселенческий отдел поименные списки для уточнения карточек. В течение семи дней бесплатно выдавались крупы по 100 г в день, мука — 300 г в день, хлеб — 500 г в день. Наиболее остро стоял вопрос о снабжении овощами, молоком, жирами, мясом, которых катастрофически не хватало. Для дальнейшего трудоустройства эвакуированных опрашивали, выясняя их профессии. Одним из препятствий для трудоустройства стало отсутствие работы по специальности. В сельской местности сложно было найти работу людям со средним и высшим образованием (инженерам, электрикам, учителям, музыкантам, экономистам, счетоводам, железнодорожникам). Несмотря на предпринятые усилия со стороны местных властей, вплоть до конца войны уровень безработицы среди эвакуированного населения составлял 12—17 % от общего количества трудоспособного населения. В целом уровень трудоустроенности эвакуированного населения в республиках и областях Поволжья соответствовал средним общесоюзным показателям. Так, например, в Куйбышевской области на 1 января 1945 года уровень безработицы среди беженцев составил около 14 процентов (без г. Куйбышева), в Ульяновской области — 12 процентов, в Пензенской области — 18 процентов [Федотов, 2016, с. 139].

На 18 августа 1941 года в ТАССР было размещено 164 757 человек, в том числе 21 870 детей. Большая часть эвакуированных размещалась в сельской местности (95 257), в городах (69 500) [ГБУ «ГА РТ», оп. 1, д. 3633, л. 10]. Для оказания помощи эвакуированным из прифронтовой полосы из госбюджета в распоряжение СНК ТАССР к середине октября 1941 года было выделено 219 тыс. рублей [ГБУ «ГАРТ», оп. 1, д. 3633, л. 17]. Под особым вниманием находились женщины с детьми, инвалиды и нетрудоспособные, материальное положение которых было наиболее тяжелым. По состоянию на ноябрь 1941 года в ТАССР было уже размещено 212 142 человек, из них в городе Казани — 100 938 чел., в районах республики — 111 202 чел. [ГБУ «ГАРТ», оп. 1, д. 3635, л. 150]. В ТАССР прибыло из прифронтовой полосы 108 детских учреждений (детские сады,

интернаты, дошкольные и школьные детские дома) с количеством детей 13 118 чел. Основным способом размещения эвакуированных в сельской местности стало вселение беженцев в личные домовладения (уплотнение личных хозяйств). За счет этого предполагалось разместить примерно 200 тыс. эвакуированных [ГБУ «ГАРТ», оп. 1, д. 3633, л. 20]. При этом нормы жилья сокращались до санитарного минимума 3—4 кв. м на человека, что грозило возможностью эпидемических заболеваний. Условия проживания в такой обстановке были крайне тяжелыми. Перевозка эвакуированных в места их расселения должна была производиться бесплатно. На оказание материальной помощи эвакуированным к осени 1941 года было выделено из общесоюзного бюджета 474 500 рублей. По мере увеличения потока беженцев стало очевидно, что этих денег едва хватает для обеспечения потребностей граждан, и в январе-феврале 1942 года на эти нужды было предоставлено около 1 000 000 рублей. Из этих средств особо нуждающиеся семьи получали от 100 до 300 рублей. Сумма на первый взгляд не значительна, но она позволила выжить и прокормиться большому количеству семей, в первую очередь женщинам с детьми. Из общего числа размещенных в ТАССР эвакуированных данная категория лиц насчитывала 10 594 человека.

3. Проблемы социальной адаптации в тылу

Архивные документы предоставляют нам возможность выявить комплекс материально бытовых проблем, возникавших у беженцев с прибытием на новые места жительства, а также средства и способы их разрешения. Граждане, оказавшиеся в эвакуации, нуждались в жилье, медико-санитарном обслуживании, устройстве на работу или продолжении учебы, обеспечении продуктами и промышленными товарами. Снабжение эвакуированных гражданами такими видами материальных потребительских благ, как продовольствие, одежда, предметы личной гигиены, начиналось сразу по прибытии на эвакуационный пункт. В первую очередь всем необходимым обеспечивались лица, которые были не в состоянии обеспечить себя самостоятельно. По их заявлениям сотрудники эвакуационных пунктов выдавали им продовольственные пайки, теплую одежду, обувь, оказывали денежную помощь. Специально для снабжения эвакуированного населения, размещенного в сельской местности ТАССР, были выделены фонды и отпущено для продажи хлопчатобумажных товаров на 300 тыс. руб.; швейных изделий — на 190 тыс. руб.; кожаной и резиновой обуви — на 280 тыс. руб.; чулочно-носочных изделий — на 70 тыс. руб.; валяной обуви — на 470 тыс. руб.; теплой одежды — на 150 тыс. руб.; нательного

беля — на 100 тыс. руб.; мяса — 30 тонн; сахара — 280 тонн; кондитерских изделий — 300 тонн. Неимоверную остроту в условиях войны приобрела проблема снабжения эвакуированного гражданского населения одеждой, обувью, мылом и другими вещами первой необходимости. Во многом причины этого кризиса уходили в довоенное состояние легкой местной промышленности. Преимущественное развитие тяжелой индустрии, слабость сырьевой базы и валовая стоимостная оценка результативности промышленной группы «Б» привела к тому, что перед войной 70—75 % товаров, реализуемых через розничную торговлю, принадлежали к разряду остродефицитных. Потеря с началом войны районов с относительно развитой легкой промышленностью, переориентация оставшихся, в том числе эвакуированных, производств на выпуск вещевого довольствия для действующей армии обусловили дальнейшее сокращение объемов товарной продукции. В конце марта и в начале апреля 1942 года вопрос об улучшении материально-бытового обслуживания эвакуированных неоднократно обсуждался в СНК ТАССР. За бездушное отношение к нуждам и запросам эвакуированных был снят с работы председатель исполкома Тюлячинского райсовета депутатов трудящихся Султанов, наложены взыскания на ряд секретарей райкомов ВКП (б). В качестве практических мер по улучшению материально-бытового обслуживания эвакуированных было намечено следующее: закончить в ближайшее время трудоустройство всех работоспособных, организовать дополнительную сеть детских садов; организовать бесперебойное снабжение эвакуированных продуктами питания; провести строительство и ремонт жилья и общежитий.

Исследование темы показало, что приезд в эвакуацию людей разных национальностей оказал влияние на межнациональные отношения. Отношение местных жителей к эвакуированным в целом можно охарактеризовать как толерантное, хотя и наблюдались проявления взаимного недовольства. Имелись факты враждебного отношения к беженцам на национально-этнической почве. В первую очередь это касалось эвакуированных евреев, прибалтов и поляков. Чаще всего эти конфликты были вызваны материально-бытовыми трудностями, снижением уровня жизни, вызванного условиями военного времени, невысоким уровнем культуры людей, отсутствием со стороны местных властей учета интересов различных народностей в национальной политике. Кто-то видел в беженцах предателей, завербованных фашистами изменников, иждивенцев, которые ничего делать не хотят. Но и беженцы зачастую давали повод для подобного отношения к ним. Дело в том, что эвакуированные жители Москвы и других крупных городов имели более высокий уровень жизни, уровень образования,

социальный статус, чем жители сел и деревень, где они размещались. При проверке писем, исходящих от населения ТАССР отмечено большое количество сообщений с жалобами эвакуированных граждан на плохое снабжение, отсутствие топлива, невнимательное отношение председателей колхозов и сельсоветов и на недоброжелательность местного населения. Подобные сигналы были замечены в Москве и стали предметом пристального разбирательства со стороны руководства НКВД СССР. Из 262 750 писем, просмотренных с 1 по 25 декабря 1941 года отмечено 2600 таких сообщений. Приведем следующие высказывания:

(1) ...*Нас ненавидят колхозники, нельзя показываться на улице, прямо в глаза говорят, что мы дармоеды и они на нас работают и ничего из-за нас не получают. 10 декабря произошел возмутительный случай в школе, т. е. ребята избили мальчика одной нашей московской женщины, так учительница, чтобы заступиться и пожалеть его, она еще взяла, да и толкнула его о стенку и сказала, что лучшие бы вас разбомбили там, в Москве, а вас черт суда притащил* (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — В. Ф.);

(2) ...*Ради Бога, возьми меня отсюда, иначе я не знаю, чем кончатся эти страдания. Нет сил, нет выхода, нет ни копейки денег, хоть петлю на шею и конец всему, не видеть, как мучается ребенок и не ждать смерти от голода и холода;*

(3) ...*Здесь оставаться абсолютно невозможно. Отношение татар к русским невозможно. Они нас называют «русские собаки», страшно нас ненавидят. Вот если я уйду в сельсовет с Женькой, так потом часа три на морозе сижу у замкнутой избы, мерзну на улице;*

(4) ...*Сидим в коридоре при эвакупункте на 3 этаже. Квартиры три смотрела — не подходят, к одному не пускают с ребенком, а в другую совсем не пускают татары, и вот как видишь он берет топор в руки и кричит: «не пускарлы руслы, проклятарлы шили тыр». Значит — не пуцу русских проклятых, пошли вон. Ну и третья квартира, комната 15 метров, на стенах снег, на полу хоть на коньках кататься... [ГБУ «ГА РТ», оп. 5, д. 446, л. 7].*

Именно различия в менталитете, образе жизни городских и сельских жителей становились одной из причин этих конфликтов. Трудности военного времени, неизвестность, страх перед будущим, бытовые проблемы обострили в людях самые негативные качества и привели к взаимному подозрению, вражде, а порой и ненависти друг к другу. Для пресечения этих настроений и действий принимались решения о проведении специальных собраний населения, где следовало разъяснять недопустимость не-

дружелюбного отношения к семьям эвакуированных. Для руководителей разного уровня вводилась персональная ответственность за бездушное и халатное отношение к эвакуированным вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Так, в Балтасинском районе ТАССР было размещено 1181 человек. Председатель Балтасинского совета Галимуллин, к которому обратились эвакуированные по вопросу о снабжении их дровами, заявил: «Поезжайте в Москву, там тепло, кто вас звал сюда». На просьбу помочь эвакуированной гражданке Дубовой похоронить ребенка ей ответил: «Хорони без гроба, вырой яму, заверни и положи ребенка в эту яму». Вскоре этот руководитель за издевательское отношение к эвакуированным был снят с должности и привлечен к уголовной ответственности [ЦГА ИПД РТ, оп. 5, д. 551, л. 65].

4. Резэвакуация населения

Начало массовой резэвакуации положило Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 года. На основе архивных материалов процесс резэвакуации можно условно разделить на следующие потоки:

1. Резэвакуация по вызовам различных министерств и ведомств, предприятий, центральных и правительственных органов.
2. Индивидуальная резэвакуация по вызовам родственников.
3. Резэвакуация детских учреждений.
4. Резэвакуация граждан в составе командированных в помощь освобожденным районам.
5. Резэвакуация населения по распоряжению правительства.
6. Индивидуальная резэвакуация началась летом 1946 года после выхода Постановления Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 года. В соответствии с ним, 1 июня отменялся установленный на военное время порядок перевозки пассажиров по железной дороге по пропускам органов милиции за исключением пограничных зон.
7. Резэвакуация рабочих со своими промышленными предприятиями и служащих с учреждениями. Вопрос по каждому промышленному предприятию и учреждению решался в индивидуальном порядке. Получив все необходимые документы, граждане имели право выбрать один из способов возвращения на прежнее место жительства: либо отправиться самостоятельно, с попутными пассажирскими поездами (неплановая резэвакуация), либо ждать организации специальных составов. Количество граждан, покинувших регион таким способом, было очень сложно подсчитать, многие

уезжали, не снимаясь с учета и не увольняясь с предприятий. К сожалению, отдельный учет реэвакуированного населения не велся, что делает практически невозможным достоверно отследить процесс реэвакуации. Известно, что в 1945 году из республики выехали 28,0 тыс. человек.

5. Выводы

Таким образом, подводя итог в рассмотрении проблемы приема и размещения эвакуированного населения в Татарской АССР в 1941—1945 годах, необходимо отметить следующее:

1. Для осуществления перемещения в тыловые районы населения была создана структура органов — как в центре, так и на местах — по руководству эвакуацией. Эти органы власти образовывались на ходу, и на каждом этапе пребывания эвакуированных граждан в регионе решали свои специфичные задачи.

2. В регионе в 1941—1948 годах имели место несколько миграционных процессов: эвакуация, реэвакуация и переселения крестьянских хозяйств. Каждый процесс обладал своими характерными чертами и оказал влияние на демографическую ситуацию в ТАССР.

3. Главным принципом, которым руководствовались органы власти при размещении эвакуированного населения, являлся принцип государственной необходимости. Усилия властей были направлены на пресечение попыток самовольной, стихийной эвакуации и реэвакуации граждан.

4. Государственное продовольственное обеспечение эвакуированных граждан было недостаточным. Оно лишь обеспечило продовольственный минимум, позволивший людям трудиться и ставший подспорьем для таких слоев эвакуированного населения, как дети, инвалиды, семьи военнослужащих, неработающие граждане.

Источники и принятые сокращения

1. *Государственное* бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ «ГА РТ»). Ф Р-128. Оп. 1. Д. 3633. Л. 10. Л. 11. Л. 14. Л. 17. Л. 25. Д. 3635. Л. 20. Л. 21. Л. 22. Л. 150; Ф Р-5852. Оп. 5. Д. 446. Л. 6. Л. 7. Л. 8. Д. 551. Л. 65. Л. 66. Л. 67.

2. *Центральный* государственной архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Фонд 15. Татарский республиканский комитет (Реском) г. Казань (1920—1991 гг.). Оп. 5. Д. 551. Л. 65. Л. 67.

Литература

1. *Гильманов З. И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / З. И. Гильманов. — Казань : Таткнигоиздат, 1977. — 295 с.

2. *Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР, 1941—1945 гг. : сборник документов и материалов / сост. И. И. Ханипова, Е. Г. Кривоножкина. — Казань : Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2013. — 416 с.*

3. *Кабилова А. Ш. Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабилова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 2016. — № 2 (18). — С. 132—141.*

4. *Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале : люди и судьбы / М. Н. Потемкина. — Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2002. — 264 с.*

5. *Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Казань : Книга Памяти, 2009. — 447 с.*

6. *Федотов В. В. Эвакуационные процессы в Мордовской АССР в 1941—1948 гг. / В. В. Федотов // Вояджер: мир и человек. — 2016. — № 7. — С. 136—142.*

7. *Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны / В. В. Федотов. — Самара : Самарский государственный технический университет, 2009. — 155 с.*

8. *Шафигуллина О. Эвакуация детей в ТАССР в годы Великой Отечественной войны / О. Шафигуллина // Гасырлар авазы = Эхо веков. — 2012. — № 3/4. — С. 81—86.*

Evacuated Population in Tatar ASSR in 1941—1948

© **Fedotov Viktor Vladimirovich (2018)**, orcid.org/0000-0003-3907-2493, SPIN-code 1073-6720, PhD in History, associate professor, Department of Sociology, Political Science and Russian History, Institute of Social Sciences and Technologies, Samara State Technical University (Samara, Russia), Fedotov-74@mail.ru.

The evacuation processes linked with the movement of the population, both from the frontline and back, which took place in the Tatar ASSR in 1941—1948 are comprehensively analyzed based on archival materials. The article deals with the organization of reception, accommodation, material and consumer services of evacuated citizens as a special social group of the population formed during the Great Patriotic war. The article reveals the labour activity, contribution of the evacuated population to the economy of the region, the mood of the evacuated in the rear and their relationship with the indigenous population. The question of the causes of mutual discontent between refugees and residents of the Republic is raised. Attention is paid to activity of the authorities directing movement and service of the evacuated population at different stages of stay of refugees in the territory of the Tatar ASSR. The scientific novelty of the research is seen in the fact that new materials found by the author in the archives are put into circulation. The study was conducted on the materials of the State Archive of the Republic of Tatarstan and the Central State Archive of historical and political documentation of the Republic of Tatarstan with the involvement of scientific and statistical literature.

Key words: Great Patriotic war; evacuation; refugees; Tatar ASSR; social policy; rear.

Material resources

Gosudarstvennoye byudzhetnoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan» (GBU «GA RT»). F R-128; F R-5852. (In Russ.).

Tsentralnyy gosudarstvennoy arkhiv istoriko-politicheskoy dokumentatsii Respubliki Tatarstan (TsGA IPD RT). Fond 15. Tatarskiy respublikanskiy komitet (Reskom) g. Kazan' (1920—1991 gg.). Op. 5. D. 551. L. 65. L. 67. (In Russ.).

References

Fedotov, V. V. 2009. *Evakuirovannoye naseleniye v Srednem Povolzh'ye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny.* Samara. (In Russ.).

Fedotov, V. V. 2016. Evakuatsionnyye protsessy v Mordovskoy ASSR v 1941—1948 gg. *Voyadzher: mir i chelovek*, 7: 136—142. (In Russ.).

Gilmanov, Z. I. 1977. *Tatarskaya ASSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941—1945 gg.* Kazan: Tatknigoizdat. (In Russ.).

Kabirova, A. Sh. 2016. Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Tatarskuyu ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (18): 132—141. (In Russ.).

Khanipova, I. I., Krivonozhkina, E. G. (eds.). 2013. *Deti v usloviyakh evakuatsii. Tatarskaya ASSR, 1941—1945 gg.: sbornik dokumentov i materialov.* Kazan: Glavnoye arkhivnoye upravleniye pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan. (In Russ.).

Potemkina, M. N. 2002. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na Urale: lyudi i sudby.* Magnitogorsk: Magnitogorskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

Shafigullina, O. 2012. Evakuatsiya detey v TASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Gasyrlar avazy = Ekho vekov*, 3/4: 81—86. (In Russ.).

Tatarstan v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. 2009. Kazan: Kniga Pamyati. (In Russ.).